

Непротивленец Макар Жеребцов. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Непротивленец Макар Жеребцов. Василий Макарович Шукшин

Всю неделю Макар Жеребцов ходил по домам и обстоятельно, въедливо учил людей добру и терпению. Учил жить – по возможности весело, но благоразумно, с «пониманием многомиллионного народа».

Он разносил односельчанам письма. Работу свою ценил, не стыдился, что он, здоровый, пятидесятилетний, носит письма и газетки. Да пенсию старикам.

Шагал по улице – спокойный, сосредоточенный.

Его окликали:

– Макар, нету?

– Ты же видишь – мимо иду, значит, нету.

– Чего же негу-то? Пора уж. Черти окаянные.

И Макар подходил к пряслу, вешал свою сумку на колышек, закуривал.

– Сколько у нас, в СССР, народу?

Старуха не знала.

– Дьявол их знает, сколько? Много небось.

– Много. – Макар тоже точно не знал, сколько. – И всем надо выдать пенсию..

– Чего же всем-то? Все – зарплату получают.

– Ну, я неправильно выразился. Кто заслужил. Так?

– Ну? Чего ты опять?

– Спокойно. Тебе государство задержало пенсию на один день, и ты уже начинаешь возвышать голос. Сама злишься, и на тебя тоже глядеть тошно. А у государства таких, как ты, – миллионы. Спрашивается, совесть-то у вас есть или нету? Вы что, не можете потерпеть день-другой? Вы войдите тоже в ихнее-то положение.

Старухи обижались. Старики посылали Макара... дальше.

Макар шел дальше.

– Семен, ездил к сыну-то?

– Ездил...

– Ну, как?

– Никак. Как пил, так и пьет. С работы опять прогнали, свистуна.

– Ну, ты, конечно, коршуном на него. Такой-сякой-разэдакий!

– А как же мне с им? Петя, сынок, уймись с пьянкой?

– Да где там! Ты и слов-то таких не знаешь. Ты привык языком-то, как оглоблей, ломить... Самого, дурака, с малых лет поленом учили, ты думаешь, и всегда так надо. Теперь совсем другая жизнь...

– Раньше так пили, как он заливается? Другая жизнь...

– А ты войди в его положение. Он – молодой, дорвался до вольной жизни, денжаты появились... Ведь тут какую силу воли надо иметь, чтоб сдержаться? Кониную. С другой стороны, его тоска гложет – оторвался от родительского дома. Ты вон в

Непротивленец Макар Жеребцов. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru город-то на неделю уедешь, и то тебя домой манит, а он сколько уж лет там. Он небось сходит в кино, поглядит про деревню – и пойдет выпьет. Это же все понимать надо.

– Ты, лоботряс, только рассуждать умеешь. А коснись самого, не так бы запел. Ходишь по деревне, пустозвонишь... Пустозвон. Чего ты лезешь не в свое дело?

– Я вас учу, дураков. Ты приехай к нему, к Петьке-то, да сядь выпей с ним...

– У тебя прям не голова, а сельсовет.

– Да. Выпей. А потом к нему потихоньку в душу: сократись, сынок, сократись, милый. Ведь мы все пьем по праздникам... Праздничек подошел – выпей, прошел праздничек – пора на работу, а не похмеляться. Та-ак. А как же? Поговорить надо, убедить человека. Да не матерным словом, а ласковым, ласковым, оно, глядишь, скорей дойдет.

– Его надо поленом по башке, а не ласковым словом.

– Во-от. Я и говорю: бараны. Рога на лбу выросли – и довольные: бодаться можно. А ты же человек, тебе разум даден, слово доходчивое...

– Иди ты!..

– Эх вы.

Макар шагал дальше, и сердце его сосала, сладко прикусывая, жирная, мягкая змея, какая сосет сердце всех оскорбленных проповедников.

Иногда дело доходило до оплеух.

У Ивана Соломина жена Настя родила сына. Иван заспорил с Настей – как назвать новорожденного. Иван хотел Иваном: Иван Иванович Соломин. Настя хотела, чтоб был Валерик. Супруги серьезно поссорились. И в это-то самое время Макар принес им письмо от сестры Настиной, которая жила с мужем в Магадане и писала в письмах, что живут они очень хорошо, что у них в доме только одной живой воды нет, а так все есть, «но, сами понимаете, – в концервах, так как климат здесь суровый».

Макар посмотрел красный безымянный комочек, поздравил родителей... И те, конечно, схватились перед ним – каждый свое доказывать.

– Иван!.. Иванов-то нынче осталось – ты да Ваня-дурачок в сказке. Умру – не дам Ванькой назвать! Сам как Ваня-дурачок...

– Сама ты дура! Счас в этом деле назад повернули, к старому. Посмотри в городах...

Макар весь подобрался, накопился – почувал добычу.

– Спокойно, Иван, – сказал он хозяину. – Не обзывайся. Даже если она тебе законная жена, все равно ты ее не имеешь права дурачить. Она тебе – «Ваня-дурачок», допустим, а ты ей – «несмышлениш мой» или еще как-нибудь. Ласково. Ей совестно станет, она замолчит. А не замолчит – сам замолчи. Скрепись и молчи.

– Иди отсюда, миротворец!

– И меня не надо посылать. Зачем меня посылать? Ты меня послушай, постарайся сперва понять, а потом уж посылай. Ведь я к тебе не с войной пришел, не лиходея тебе, а по новым законам – твой друг и товарищ. И хочу вам подать добрый совет: назови-ка ты сынка своего Митей – в честь свояка магаданского. Ведь они вам и посылки шлют, и денжат нет-нет подкинут... А напиши-ка ему, что вот, мол, своячок, в честь тебя сына назвал – Митрием. Он бы где – одну посылку, а тут подумает-подумает да две ахнет. А как же: в честь меня сына назвали – это бо-оль-шое уважение. За уважение люди тоже уважением плотют.

Иван чего-то озверел.

– Иди отсюда, гад подколодный! Чего ты лезешь не в свое дело?!

Непротивленец Макар Жеребцов. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Макар посмеялся кротко, снисходительно, ласково. Он знал драчливый характер Ивана.

– Ах, пошуметь бы?.. Ах, бы да сейчас развоеваться бы?.. Эх, ты. Ваня и есть.

Иван и в самом деле взял почтальона за шкуру, подвел к двери и дал пинка под зад:

– За совет!

Макар пошагал дальше по улице. Потирал ушибленное место и шептал:

– Нога у дьявола – конская.

И начинал рассказывать встречным:

– Иван Соломин... Зашел к нему, у них пыль до потолка: не могут имя сыну придумать. Я и подскази им: Митрий. У него свояк в Магадане – Митрий...

Но Макара не хотели слушать – некогда. Да и мало на селе в летнюю пору встречных.

И вот наступало воскресенье. В воскресенье Макар не работал. Он ждал воскресенья. Он выпивал с утра рюмочку-две, не больше, завтракал, выходил на скамеечку к воротам... Была у него такая скамеечка со столиком, аккуратная такая скамеечка, он удобно устраивался – нога на ногу, закуривал и, поблескивая повлажневшими глазами, ждал кого-нибудь.

– Михеевна!.. Здравствуй, Михеевна! С праздничком!

– С каким, Макар?

– А с воскресеньем.

– Господи, праздник!..

– Сын-то не пишет? Что-то давненько я к тебе не заходил.

– Некогда, поди-ка, расписываться-то. Тоже не курорт – шахты-то эти.

– Всем им, подлецам, некогда. Им водку литрами жрать – на это у них есть время. А письмо матери написать – время нет. Пожалуйся на него директору шахты. Хошь, я сочиню? Заказным отправим...

– Ты что, сдурел, Макар? На родного сына стану директору жалиться!

– Можно хитрей сделать. Можно послать телеграмму: мол, беспокоюсь, не захворал ли? Его все равно вызовут...

– Тьфу, дьявол! Тебе что, делать, что ль, нечего, – выдумываешь сидишь?

– А учить подлецов надо, учить.

Старуха, злая, обиженная за сына, шла дальше своей дорогой.

– Боров гладкий, – бормотала она, – ты их нарожай сперва своих, потом жалься. Подымется ли рука-то?

– Человека – пока не стукнет, до тех пор он не поймет, – говорил сам с собой Макар. – На судьбу обижаемся, а она учит, матушка. Учит.

Проходили еще люди. Макар заговаривал со всеми, и все в таком же духе – в воскресном. Подсказывал, как можно теще насолить, как заставить уважать себя дирекцию совхоза. Надо только смелей быть. Выступать подряд на всех собраниях и каждый раз – против. Они сперва окрысятся, попробуют ущемить как-нибудь, а ты на собрании и про это. Важно – не сдаваться. Когда они поймут, что с тобой ничего нельзя сделать, тогда начнут уважать. А то еще и побаиваться станут – грешки-то

Непротивленец Макар Жеребцов. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
есть. У кого их нету?

– Дак ведь возьмут да и выгонют.

– А куда выгонять-то? Дальше-то?.. Это ж не с завода.

Где-нибудь часа так в два пополудни к Макару выходил дед Кузьма, выпивоха и правдолюб. Опохмелиться у него никогда денег не было.

– Дай на бутылку. Во вторник поплывем с зятем рыбачить, привезу рыбки.

Макар давал рубль двадцать – на плодово-ягодную. Только просил:

– Приходи здесь пить. А то поговорить не с кем.

Дед приносил бутылку плодово-ягодной, выпивал стакан, и ему сразу легчало.

– Вчерась перебрали с зятем. Тоже лежит мучается.

– Отнеси стаканчик.

– Ничо, оклемается – молодой. Мне этой самому – только-только.

– Жадный.

– Нет, – просто говорил дед.

– А взять-то тоже не на что? Зятю-то.

– Да есть у Нюрки... Она рази даст. Тут хоть подохни. Как жена-то?

– Хворает.

– Ты ее, случаем, не поколачиваешь тайком? – чего она у тебя все время хворает?..

– Ни разу пальцем не тронул. Так – организм слабый.

– Чудной ты мужик, Макар. Не пойму тебя. Нашенских, кто на глазах рос, всех понимаю, а тебя никак не пойму.

– Чем же я кажусь чудной? – искренне интересовался Макар.

– Ну как же? Подошло воскресенье – ты сидишь день-деньской сложа ручки. Люди ждут не дождутся этого воскресенья, чтоб себе по хозяйству чего-нибудь сделать, а тебе вроде и делать нечего.

– А на кой оно мне... хозяйство-то?

– Вот то и чудно-то. Ты из каких краев-то? Или я уж спрашивал?

– Недалеко отсюда. Что мне его, хозяйство-то, в гроб с собой?

– Ну, тебе до гроба ишо... Поживешь. Работа – не бей лежачего. И не совестно ведь!
– искренне изумлялся дед. – Неужель не совестно? На тебе же пахать надо, а ты...

– Ни на вот эстолько. – Макар показывал кончик мизинца.

– А почто, например, ты то одно людям говоришь, то другое – совсем наоборот? Чего ты их путаешь-то?

Макар глубокомысленно думал, глядя на улицу, потом говорил. Похоже, всю правду, какую знал про себя.

– Не для этой я жизни родился, дед... Для этой, но гораздо круче умом замешан.

– Для какой же ты жизни?

Непротивленец Макар Жеребцов. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Сам не знаю. Вот говоришь – путаю людей. Я сам не знаю, как мне их: жалеть или надсмехаться над ними. Хожу, гляжу – охота помочь советом каким-нибудь... Потом раздумываешься: да пошли вы все!.. Как жили, так и живите – кроты.

– Хм.

– Так вот ходишь неделю, тыкаешься в ихние дела... Потом придет воскресенье, и я вроде отдыхаю. Давайте, думаю, черти, – гните дальше. А я еще какую-нибудь пакость подкажу.

– Во стерва-то!

– Ей-Богу! А завтра опять пойду по домам, опять полезу с советами. И знаю, что не слушают они моих советов, а удержаться не могу. Мне бы – в большом масштабе советы-то давать, у меня бы вышло. Ну, подучиться, само собой... У меня какой-то зуд на советы. Охота учить, и все, хоть умри.

– Дак и учил бы одному чему, а то, как...

– Да я и хочу! Но ведь я им одно, а они меня по матушке. А то и – по загривку. Ванька вон Соломин... так и пустил с крыльца.

– Ххэ!.. У того не заржавит.

– А я для его же пользы – назови, мол, сыночка-то Митей, в честь свояка, свояк-то в лепешку расшибется – будет посылки слать. Какая ему, дураку, разница – Митя у него будет расти или Ваня? А жить все же маленько полегче было бы – свояк-то на Севере, тыщи ворочает... А так-то я их не презираю, людей-то. Наоборот, мне их жалко.

Старик допивал остатки вина, поднимался.

– И все-таки стерва ты, – говорил беззлобно. – Путаешь людей.

– Что, пошел?

– Пойду... Зять теперь очухался, погреб небось копает. Он с похмелья злой на работу. Помочь надо. Рыбки-то занесу килограмма два. Во вторник.

– Ладно, сгодится. Я до уха любитель.

– Спасибо, что выручил.

– Не за что.

Дед уходил. А Макар оставался сидеть на скамеечке, глядел на село, курил.

Иногда из дома выходила больная жена – к теплу, к солнышку. Присаживалась рядышком.

– Вот ведь сколько домов!.. – раздумчиво, не глядя на жену, говорил Макар. – И в каждом доме – свое. А это – только одна деревня. А их, таких деревень-то, по России – ое-ей сколько!..

– Много, – соглашалась жена.

– Много, – вздыхал Макар. – Много. Где же всем поможешь! Завяжешь к чертям... Или – пристукнет где-нито насовсем. А все же жалко дураков...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

Непротивленец Макара Жеребцов. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!